

«Шаманство – отнюдь не является точной наукой. Они проводят заклинание с помощью предметов, рун, звуков и жестов и для этого нужен хороший опыт. Мудрый маг Шанделей потратила много времени, исследуя этот метод. Она пришла к следующему выводу:

- Обучайся на качественной теории и переведи ее в практику.

- В познаниях прикладывай усилия и старайся понять.

- Учись и умеешь выживать!

- Научись понимать этот мир.

- Выжив из ситуации, усвой урок».

-Магический папирус.

Свободный город Никт, страна Никт,монолог Азира

«Как не интересно. Мои подарки показались им подозрительными, и они оставили их», проворчал я и включил еще раз запись, хотя я знаю, что не услышу ничего нового.

«Я до сих пор считаю, что шпионить за ними, не правильно. Что если они смогут доказать, что твои подарки — это прослушивающие устройства? Это может разжечь войну! В следующий раз ставь меня в курсе дела!», возмутилась Стела.

«Да брат! Это детская выходка! Мы имеем плохие отношения с двумерами уже несколько столетий. Не делай то, что может обидеть их! У нас итак проблемы в стране с регулярными атаками южан. Благодаря усилиям и переговорам Лукаса Джейн мы находимся в относительном спокойствии», потянула меня за ухо Валерия.

Мы находимся внутри моей лаборатории, и я хотел услышать похвалу за сбор информации, но вместо этого посыпались упреки.

«Ну, по крайней мере мы узнали, что они не просто студенты и слуги, а те, кто хотят что-то разнюхать». Я повернулся к Валерии: «И пожалуйста, не говори о Лукасе как о герое. Он просто безумный родитель, трясушийся над своим чадом».

Стела пожала плечами. «Ну мы и так знали, что они больше чем те, за кого себя выдают. Никто не будет отправлять простых студентов по обмену в страну, с которой у тебя плохие отношения». Она пошла к моим доскам, чтобы взглянуть на схемы на них.

Я щелкнул пальцами и взял небольшой пакетик с мини микрофонами. Они сделаны без использования магии, посмотрим смогут ли двумеры найти их. Щелкнув еще раз, я дождался своего маленького помощника. На меня вопрошающе выпучился механический паучок. Я дал возможность ему учиться и менять свою программу, когда создавал его. После того как я приложил немало усилий на его обучение, Паучок наконец стал надежным помощником.

«Разместить это незаметно в доме что рядом, и смотри не попадись», я бросил маленький мешочек роботу, и он пополз прочь.

Валерия фыркнула. «Ты серьезно! У нас будут неприятности, если они его словят!»

Я поднял руки. «Я не знаю ни одного оживленного артефакта. Кто в нашем мире способен создать такое? Нужно просто отрицать существование Паучка».

Валерия нахмурилась. «Мне не нравится твой питомец, но это жестоко. Даже я понимаю, что Паучок – это бездушная машина!»

Мое внимание привлек хруст, я посмотрел на Стелу, стоящую у доски. Она жуёт мел и рассеянно глядит на схемы.

«Стела? Ты что, ешь мел?», что с ней такое. «Не хватает кальция?»

Стела посмотрела на нас, а затем на мел в ее руке. «Ахаха. Это так глупо, но мне захотелось. Я посмотрела на него и все было как в тумане. Я его весь раскрошила». Она показала на кусочки мела на полу, и положила остаток обратно.

Я понимаю, но не могу себе это представить, кто в здравом уме ест мел?

Свободный город Никт, старна Никт, монолог Стелы

Мел такой вкусный... почему он мне стал нравиться? Может я заболела? Он сказал что-то о кальции. Для чего нужен кальций? Мое тело хочет кальций? Я выпучила глаза и пошла на выход. «У меня есть важные дела, не задерживайтесь тут».

Я потеряла виски чтобы прийти в себя. Сейчас мозг работал в режиме автопилот, и я не понимала, что делаю. Раньше такого со мной не было.

Вывалившись из лаборатории Азира, я пошла на второй этаж и зашла в свой личный кабинет. Там я прошла мимо своих пробирок прямо в большую комнату с главным оборудованием. Я создала стеклянную колбу для себя. Это самый важный инструмент для целителей этого века, потому что он позволяет заглянуть внутрь пациента.

Дойдя до нужной точки, я взяла колбу, обрамленную золотым кольцом. Несколько быстрых поворотов масштабирования, и я настроила оборудование. Я подошла к зеркалу и установила предмет на уровне своего живота.

По кишечному проходу я увидела кусочек мела и все что я ела до этого. Фу, вид отвратительный. Хорошо, что я сделала устройство черно-белым. Держа колбу немного ниже живота я нашла то что искала... небольшой еще неразвитый зародыш. Только начинается формироваться скорлупа. «Виини!», я бросила шар, не боясь что он разобьется. Внезапно закружилась голова и я упала на колени.

Это плохо. Почему? Я закрыла рот обеими руками и на меня нахлынула буря эмоций. Я всегда принимала контрацептивы, и они на сто процентов должны были защитить меня. Как это произошло? Я поползла к комоду с пилюлями и пересчитала их, для уверенности. Когда закончила, я все их проглотила. Не может быть. Они не действуют.

И что теперь? Аборт? Я не хочу убивать его, итак маги редки в нашем мире. «Ойойой... Не могло это произойти немного позже?». Мы даже не разговаривали с Азиром о будущем и детях! Мы не поднимали этот вопрос и сознательно избегали его.

Через несколько минут я набралась сил чтобы встать. Мне просто нужно поговорить с ним об этом. Не думаю, что наши отношения можно испортить этим. Нам нужно поговорить с ним об этом как взрослым...родддителям.

Я медленно вышла из лаборатории и пошла наверх в спальню. Там я увидела Азира в пижаме, читающего книгу. Кажется, Валерия ушла. Я одела ночнушку и легла рядом с ним. «Азир, нам нужно поговорить».

«Хм», он лишь кивнул, но продолжил читать книгу.

«За что ты меня любишь?», постаралась я начать издалека. Он поднял брови и его лоб покрылся морщинками. Я уже знаю, что он задумался почему я спрашиваю его об этом.

Он начал говорить так, будто идет по минному полю. «Потому что мы с тобой с детства и встречаемся с пятнадцати лет? Потому что ты независима, умна и сексуальна?...потому что ты можешь менять части своего тела?»

Я немного огорчена, потому что он задал мне вопросы в ответ. «Все это подходит почти всем студенткам университета». Если не брать в расчет телесные изменения.

Он бросил книгу на кровать. «Какой смысл этого разговора? Конечно же все это можно найти в других женщинах тоже! Если бы череда событий была другой, я бы любил другую».

Опять он включил умника! Ненавижу это! Внезапно он навалился на меня и поцеловал в шею. «Ответ на вопрос простой – потому что ты это ты. Я люблю тебя и никого больше». Его руки блуждают по моей спине и ногам, и он раздвинул их.

Я выдохнула и обняла его. «Я люблю тебя потому что ты заставляешь меня чувствовать что я твоя единственная. Со школьной скамьи и до сих пор ты всегда был со мной и никогда не смотрел на других, хотя был огромный выбор».

Он потянул меня в свои объятия, продолжая ласкать мою шею. «Остальные были не так благоразумны, как ты. Ты оставила свою мечту, чтобы быть со мной. Чего еще я могу желать?»

Я немного напряглась. Да...я благоразумная...на столько, что забеременнела, не поговорив с тобой о явных последствиях секса. «Азир, что ты думаешь о детях?»

Теперь он застыл. «Ээээ... серьезно?». Он уселся меж моих ног в вертикальном положении. «Это... Это не...Я... ненавижу детей!», заикнулся он. «Они же шумные, еще нужно ухаживать за ними в лучшие годы своей жизни, пока ты не сможешь спокойно оставить их одних.»

Он натянул на лицо улыбку. «Мы не могли бы подождать хотя бы до тех пор, пока не закончим университет и не поженимся? Университетская жизнь, такая беззаботна, не находишь? Мы свободны от ответственности и можем просто наслаждаться друг другом. Нам не нужно торопиться. Мы ведь сильные маги и страна в мире... если не считать некоторых вещей. У нас много времени».

После этих слов мне стало страшно ему говорить, что его благоразумная избранница все испортила, и его счастьем приходит конец! Хорошо, есть несколько месяцев до того, как все станет заметно. Я могу набраться храбрости в следующий раз.

«Конечно. Нам не нужно торопиться». Что мне делать?